5.5.2 Политические институты, процессы и технологии
Political Institutions, Processes and Technologies

5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования
International Relations, Global and Regional Studies

УДК: 327

Анализ политических разногласий на юге Йемена

З.М.М. Альаруси[1, a] ©, А.А.А. Альдахери[2, b] ©

[1] Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

[2] Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация

[a] E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

[b] E-mail: aebana12345@icloud.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются предпосылки возникновения сепаратистских движений Южного Йемена после 1990 г., а также дается оценка деятельности сепаратистскому движения, в контексте анализа развития политической системы Йемена. Данный анализ позволяет охарактеризовать и выделить основные причины, которые влияют на текущее состояние в Йемене – отсутствие согласия между северной и южной частью Йемена и все большее ужесточение разногласий в контексте военных действий на территории страны. ***Цель исследования***. Выполнить всесторонний анализ причин, приведших к разногласию на территории Йемена, с определением наиболее значимых факторов, влияющих на отсутствие разрешения военного конфликта в Йемене.

Ключевые слова: политические кризисы в Йемене, причины объединения и разделения государства, сепаратизм Южного Йемена

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Альаруси З.М.М., Альдахери А.А.А. Анализ политических разногласий на юге Йемена // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 2. С. 162–167.

Analysis of Political Divisions in the South of Yemen

Z.M.M. Al-Arosi[1, a] ©, A.A.A. Aldaheri[2, b] ©

[1] Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

[2] Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

[a] E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

[b] E-mail: aebana12345@icloud.com

Abstract. This article examines the prerequisites for the emergence of separatist movements in South Yemen after 1990, and also assesses the activities of the separatist movement in the context of analyzing the development of the political system of Yemen. This analysis allows us to characterize and identify the main reasons that affect the current state in Yemen – the lack of agreement between the northern and southern parts of Yemen and the increasing tightening of disagreements in the context of military operations in the country. The ***purpose of the study.*** To carry out a comprehensive analysis of the causes that led to the disagreement in Yemen, with the identification of the most significant factors affecting the lack of resolution of the military conflict in Yemen.

Key words: political crises in Yemen, reasons for the unification and division of the state, separatism of South Yemen.

FOR CITATION: Al-Arosi Z.M.M., Aldaheri A.A.A. Analysis of Political Divisions in the South of Yemen. *Sociopolitical Sciences*. 2023. Vol. 13. No. 2. Pp. 162–167. (In Rus.)

ВВЕДЕНИЕ

Бывшие государства Северного и Южного Йемена имели резко противоположные политические системы. Северный Йемен был республикой, номинально управляемой в соответствии с конституцией, принятой в 1970 г., приостановленной в 1974 г. и в значительной степени восстановленной в период с 1978 г. по конец 1980-х гг. Хотя несколько органов выполняли некоторые функции законодательного органа, они обладали небольшой реальной властью до конца 1980-х гг.

Южный Йемен, также республиканский по форме, имел явно марксистский режим, а политическая система и экономика отражали многие цели и организационные структуры его «научного социализма».

Несмотря на реализацию интеграционных процессов, а также создание единого внутриполитического пространства, Йемен так и не достиг стабильности в рамках внутренней повестки, в силу огромного числа различных факторов.

ОБРАЗОВАНИЕ ЙЕМЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Йеменская Республика была образована в 1990 г. в результате слияния Йеменской Арабской Республики (далее – ЙАР) со столицей в Сане и Народной Демократической Республики Йемен (далее – НДРЙ) со столицей в Адене, которая была преемницей британской колонии Аден и протекторатов. Президент Али Абдулла Салех пришел к власти в ЙАР в 1978 г. Он стал президентом Йеменской Республики с момента ее создания и занимал этот пост до тех пор, пока арабские восстания не вынудили его уйти в отставку в 2012 г. Его заменил вице-президент Абд Раббу Мансур Хади на выборах одного кандидата в соответствии с Соглашением о Совете сотрудничества стран Залива (ССЗ). Этот процесс поддержали не только государства Персидского залива, но и другие крупные мировые державы, проявляющие интерес к Йемену [Лопур, 2017: 454].

Южные сепаратистские движения не воспринимают Хади как союзника. Двухлетний переходный процесс в рамках Соглашения о ССЗ также включал Конференцию по национальному диалогу, призванную объединить все политические силы страны и выработать консенсусное решение бесчисленных политических, экономических и социальных проблем страны. Хотя большинство ее членов были южанами, конференция не смогла привлечь к столу некоторые сепаратистские фракции, поскольку они отказались участвовать в любой дискуссии, в которой юг рассматривался как часть Йемена, и требовали, чтобы он был признан независимым образованием, основанным на границе до 1990 г. Южный вопрос был одним из многих вопросов, которые переходный период и Конференция по национальному диалогу не смогли решить, в основном из-за упорства и разногласий внутри южных движений [Исаев, 2017].

Международное сообщество, включая страны ЕС и членов GCC, которые образуют военную коалицию под руководством Саудовской Аравии, осуществляющую интервенцию в Йемен, официально признает Йеменскую Республику как представителя всего Йемена, включая юг. Он поддерживает IRG с 2015 г., когда Хади перенес свою столицу в Аден [Махмутов, 2017: 142].

Территория, представляющая интерес для южных сепаратистских движений, оставалась под эффективным британским контролем до обретения независимости. С 1950-х гг. в этом районе активно противостояли британским колониальным проектам. Он был домом для активного профсоюзного движения со связями со своими британскими коллегами и, в меньшей степени, с Британской лейбористской партией. В 1960-х гг., после свержения имамата в Сане и создания ЙАР, на юге усилилось антиколониальное движение. Он был разделен на две соперничающие группы – первой из которых была Насеритская народная социалистическая партия, группа во главе с Абдуллой аль-Аснагом, которая постепенно трансформировалась в поддерживаемый Египтом Фронт освобождения оккупированного Южного Йемена. Второе движение – Фронт национального освобождения.

Эти два движения боролись против Британии, оставаясь соперниками. В 1967 г. Фронт национального освобождения победил в серьезной борьбе с FLOSY. Захват Фронтом национального освобождения большей части территории протекторатов убедил Великобританию договориться с ним о независимости летом 1967 г., прежде чем передать ему контроль над страной в ноябре следующего года. В дальнейшем НДРЮ стала единственным арабским государством, открыто присоединившимся к советскому блоку на протяжении оставшихся двух десятилетий холодной войны.

Режим, который проводил социальную политику, ориентированную на благосостояние, и пытался создать ориентированную на социализм смешанную экономику с сильной ролью государственного и кооперативного секторов, характеризовался деструктивной межфракционной борьбой (спорный вопрос, в какой степени эти конфликты внутри Йеменской социалистической партии были результатом идеологических разногласий или более традиционного регионального или племенного соперничества) [Митревски, 2019: 67].

В течение 23 лет существования НДРЙ режим проводил антиплеменную политику и отвергал региональную приверженность, например, сначала нумерацию, а не наименование губернаторств. На политическом уровне он также пытался обеспечить, чтобы люди из всех частей страны, а также все социальные группы были представлены на руководящих должностях, с целью включить сады (прямые потомки Пророка Мухаммеда), племенные группы и люди с низким статусом. Эти инициативы, однако, не смогли предотвратить возникновение острых внутренних конфликтов, которые привели к неконституционному отстранению от должности высших руководителей в 1969, 1978 и (наиболее заметно) 1986 г. [Нюэнлист, 2017: 2].

Конфликт 1986 г. был самым продолжительным и кровопролитным из трех. Первоначально борьба за власть в политическом бюро Йеменской социалистической партии, борьба вылилась на улицы и переросла в региональный конфликт. Людей задерживали или убивали, полагая, что место их рождения определяло их принадлежность к определенной стороне. Таким образом, многие наблюдатели описали конфликт 1986 г. как возврат к трайбализму [Радман, 2018].

Эти события очень актуальны для ситуации в Йемене в начале 2020 г., поскольку стороны, подписавшие Эр-Риядское соглашение, в значительной степени разделены на те же две фракции, которые воевали друг с другом в конфликте 1986 г. Сегодня STC является преемником группы, которая продолжала править НДРЙ в течение оставшихся четырех лет ее существования (но чьи главные лидеры были убиты в процессе), в основном из провинций Лахидж и Дали. С другой стороны, Хади и многие его министры имеют корни в побежденной фракции, члены которой происходят в основном из провинций Абьян и Шабва и укрылись в Сане после своего поражения в 1986 году.

Из всех официальных политических лозунгов НДРЙ «Йеменское единство» было самым популярным. Социалистический режим не пытался создать национальную идентичность южного Йемена, но поддерживал популярную концепцию йеменской нации, как и руководство в ЙАР. Когда в 1990 г. произошло объединение, его приветствовала вся страна.

Однако южане вскоре были разочарованы. Официальный трехлетний переходный период ознаменовался быстрым падением уровня жизни на юге, прекращением субсидий на основные продовольственные товары и ростом цен, поскольку на практике риал немедленно заменил динар. Официальные лица и другие лица, переехавшие в Сану, чтобы быть ближе к центру власти, пренебрегали городом Аден. Бедные отдаленные сельские районы пострадали, когда правительство отменило свои аграрные реформы: более 20 000 мелких землевладельцев лишились своих прав узуфрукта и были вынуждены работать издольщиками или поденщиками. Тем временем элита до обретения независимости восстановила свои привилегии, как и другие близкие соратники режима Салеха [Филлипс, 2018: 87].

УХУДШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РЕЖИМАМИ В ЙЕМЕНЕ

Ухудшение отношений между режимом Салеха и Йеменской социалистической партией, которая делила с ним власть в переходный период, отразилось в убийстве или попытке убийства более 150 лидеров партии, а также в участившихся взаимных обвинениях между ними. Парламентские выборы 1993 г. привели к маргинализации Йеменской социалистической партии, которую в новом правительстве сменила исламистская партия Ислах. Отношения между южным и северным руководством еще больше ухудшились, что привело к гражданской войне 1994 г. между сторонниками Салеха и фракциями Йеменской социалистической партии, которые призвали вернуть границу, существовавшую до 1990 г. Салех решительно выиграл эту войну благодаря поддержке изгнанников из предыдущих конфликтов на юге (включая бывших военнослужащих, например, Хади).

В последующие годы экономическое положение южан ухудшилось, а их социальная жизнь все больше подпадала под влияние консервативных религиозных норм, что особенно сказывалось на женщинах. В политической жизни на юге, где доминировали партия Ислаха и Салеха, Всеобщий народный конгресс, разрыв между бедным большинством и небольшим меньшинством богатых людей, большинство из которых были

сподвижниками Салеха (как с севера, так и с юга), увеличивался. Таким образом, многие люди убеждаются, что режим дискриминировал юг [Раб, 2015: 103].

В 2006 г. йеменские военные и сотрудники служб безопасности, которые были вынуждены уйти в отставку после 1994 г., начали движение, которое первоначально требовало выплаты пенсий в поисках средств для достижения разумного уровня жизни. Южане объединили свои силы с другими йеменцами на короткий период, но после подписания Соглашения ССЗ сепаратисты стали сильнее, а другие элементы реформаторского движения ослабли [Анастасов, 2021].

С 2010-х гг. основные политические требования на юге выражались широким кругом сепаратистских движений, единственное идеологическое отличие которых заключается в том, требуют ли они полной независимости или автономии. Эти движения подверглись значительной фрагментации. Некоторыми руководят бывшие соперничающие лидеры НДРЙ или их сыновья – как, например, Али Салем Аль Бид и Хасан Баум, оба из Хадрамаута и получают большую часть своей поддержки от этой провинции, но утверждают, что представляют весь юг. Движения, представляющие собой смесь союзников и соперников, организованы в рамках Высшего совета мирной борьбы за освобождение и восстановление Юга (который в последнее десятилетие получил несколько другие названия). Некоторые из движений, например, возглавляемые семьей аль-Джифри, возникли в колониальный период [Эль-Джабери, 2021].

Европейские страны и другие иностранные державы безуспешно пытались поощрять различные сепаратистские движения к реорганизации в управляемое количество организаций с ясными целями. Это включало серию встреч в Абу-Даби, Аммане, Бейруте, Каире и различных европейских столицах, на которых присутствовали различные комбинации лидеров сепаратистов и их сторонников (последняя из них состоялась в Брюсселе в декабре 2019 г.). В лучшем случае эти лидеры обязуются посещать последующие встречи. Но им постоянно не удавалось согласовать даже краткосрочные программы или цели. Хотя все они призывают либо к автономии юга в рамках единого Йемена, либо к прямому возвращению к независимому южному государству вдоль границы, существовавшей до 1990 г., любое громкое объявление об официальной группировке сепаратистских организаций незамедлительно привело к отрицанию со стороны некоторых подписавших его сторон.

Однако с 2017 г. одна фракция стала доминировать в национальном и международном дискурсе о южном сепаратизме: Южный переходный совет (далее – ЮПС), организация, созданная в апреле того же года бывшим губернатором Адена Айдароса аль-Зубайди и его ближайшими союзниками Хани бин Брейком, бывшим министр без портфеля в правительстве Хади и Шалал Шай. На Хади оказывала давление коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, в частности Объединенные Арабские Эмираты, которые представляли ее в Адене, с целью уступить Зубайди и его союзникам правительственные должности (несмотря на их поддержку сепаратизма и их оппозицию фракции Хади в конфликте 1986 г.). Хади так и сделал, но рост напряженности в правительстве в конечном итоге заставил его уволить Зубайди и бин Брейка, что побудило их сформировать ЮПС.

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ В ЙЕМЕНЕ

В контексте проведенного исследования необходимо обобщить основные причины, которые побудили возникновение и существование до настоящего времени политических разногласий в Йемене (табл. 1).

Причинами политических разногласий в Йемене можно обозначить экономические, политические, религиозные и военные причины. Их совокупность приводит к той ситуации, которая фактически присутствует в Йемене сегодня – отсутствие согласия и мирного урегулирования между Севером и Югом Йемена.

ВЫВОДЫ

На юге существует множество групп, разделенных как воспринимаемой идентичностью, так и соперничеством за скудные природные ресурсы региона. Эти группы определяются не по месту жительства в нынешних мухафазах, а по различным факторам: их преданность, прежде всего, связана с памятью о «национальных» образованиях Адена и протекторатов, а затем – с новыми политическими институтами и движениями, возникшими за десятилетия после объединения. Например, в вади Хадрамаут, теперь существует политическое образование, охватывающее территории, которые когда-то были частью государств Катири и Куайти, но объединились благодаря широкой лояльности сторонников Ислаха с низким статусом. В результате они составляют значительную часть вооруженных сил ИРГ под руководством вице-президента Али Мохсена аль-Ахмара.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интернационализация йеменского конфликта и интересы двух основных лидеров коалиции добавляют разногласиям в стране еще одно измерение. Например, ситуация в Эль-Махре сформирована решимостью Саудовской Аравии достичь одной из своих долгосрочных стратегических целей: обойти ограничения, налагаемые ее опорой на Ормузский пролив, который угрожает ее доступу к открытому морю для торговли энергоносителями.

Точно так же поддержка ОАЭ в Адене и других портах направлена на развитие морского господства Эмиратов на побережье Аравийского полуострова, а также на оказание влияния на соперника IRG и, таким образом, на противодействие Ислаху. Иностранные военные интервенции в последнее десятилетие усугубили разрушительный гуманитарный кризис в Йемене и ускорили административные неудачи как де-факто, так и международно-признанных местных властей. Эти экзогенные инициативы усиливают зависимость Йемена от внешних агентств, подрывая при этом способность местных субъектов и институтов разрабатывать свои собственные механизмы для разрешения ситуации.

Таблица 1

Основные причины политических разногласий в Йемене
[The main causes of political differences in Yemen Group of reasons Brief description]

Группа причин [Group of reasons]	Краткая характеристика [Brief description]
Религиозные [Religious]	Среди населения Йемена приняты несколько направлений ислама: 65% населения Севера исповедуют суннизм шафиитского мазхаба, 30% – шиизм зейдитского толка. Наличие религиозных различий, а также вмешательство западных стран привело к нарастанию религиозного противостояния между населением, исповедующим различные направления ислама [Several branches of Islam are accepted among the population of Yemen: 65% of the population of the North profess Shafi'i Madhhab Sunnism, 30% – Zaidi Shiism. The presence of religious differences, as well as the intervention of Western countries, has led to an increase in religious confrontation between the population professing different directions of Islam]
Политические [Political]	Объединение северного и южного Йемена привело к борьбе за власть между НДРЙ и ЙАР. Южный Йемен в результате военных действий был дискредитирован в политическом и религиозном контексте. В период 1994–2010 гг. ситуация в Йемене усугублялась, что привело к открытому противостоянию северной и южной части государства [The unification of north and south Yemen led to a power struggle between the NDRYJ and the YAR. South Yemen has been discredited in a political and religious context as a result of the military actions. In the period 1994–2010, the situation in Yemen worsened, which led to an open confrontation between the northern and southern parts of the state]
Экономические [Economic]	Объединение Йемена и разногласия между населением не способствовали улучшению экономической ситуации. Фактически обладая одной из самых слабых экономик в арабском мире, выделялась потребность в проведении реформ и преобразований для повышения уровня жизни граждан. Так, например, в 2010 г. для Йемена уровень безработицы составлял 17,8%, в 2011 г. увеличился более чем на 10% и составил 29%. Средний возраст граждан страны составлял 18 лет (социально неустойчивая и потенциально конфликтная группа) [The unification of Yemen and disagreements between the population did not contribute to the improvement of the economic situation. In fact, having one of the weakest economies in the Arab world, there was a need for reforms and transformations to improve the standard of living of citizens. For example, in 2010, the unemployment rate for Yemen was 17.8%, in 2011 it increased by more than 10% and amounted to 29%. The average age of the country's citizens was 18 years old (a socially unstable and potentially conflict-prone group)]
Военные [Military]	В обществе присутствовал высокий уровень милитаризации, оказывающий непосредственное влияние на основную группу населения Йемена. Проявление агрессии в период с 2010 г. вплоть до настоящего времени связаны с различными разногласиями внутри общества [There was a high level of militarization in society, which had a direct impact on the main group of the Yemeni population. The manifestation of aggression in the period from 2010 up to the present time is associated with various disagreements within society]

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анастасов А.И.* Регионализм и сепаратизм: общее и особенное // Постсоветский континент. 2021. № 1 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-i-separatizm-obschee-i-osobennoe (дата обращения: 01.03.2023).
2. *Исаев Л.* Бесконечная война, или снова о Йемене // Россия и мусульманский мир. 2017. № 5 (299). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/beskonechnaya-voyna-ili-snova-o-yemene (дата обращения: 01.03.2023).
3. *Кузьмин В.А.*, *Соколов Н.В.* Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011–2015 гг. // Мусульманский мир. 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-yemenskogo-konflikta-i-ego-razvitie-v-2011-2015-gg (дата подачи заявки: 06.03.2023).
4. *Лопур Ж.* В центре внимания – забытая война и гуманитарная катастрофа в Йемене // Центр инноваций в международном управлении, 2017. С. 424.
5. *Махмутов Т.* Йеменский кризис: причины, угрозы и сценарии разрешения // Российский совет по международным делам. 2017. № 5 (19). С. 139–145.
6. *Митревски А.* Гражданская война в Йемене: сложный конфликт со многими вариантами будущего // Арабский центр исследований и разработки политики. 2019. № 7 (29). С. 65–74.
7. *Нюэнлист К.* Война в Йемене: революция и интервенция Саудовской Аравии // CSS-анализ в политике безопасности. 2017. № 175 (2). С. 1–17.
8. *Раб У.* Йемен: революция, гражданская война и объединение. Лондон; Нью-Йорк: И.Б. Таурис, 2015. С. 101–114.

REFERENCES

1. *Anastasov A.I.* Regionalism and separatism: General and special. *Post-Soviet Continent*. 2021. No. 1 (29). (In Rus.) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-i-separatizm-obschee-i-osobennoe (data of accesses: 01.03.2023).
2. *Isaev L.* The Endless war, or again about Yemen. *Russia and the Muslim World*. 2017. No. 5 (299). (In Rus.) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/beskonechnaya-voyna-ili-snova-o-yemene (data of accesses: 01.03.2023).
3. *Kuzmin V.A.*, *Sokolov N.V.* The causes of the Yemeni conflict and its development in 2011-2015. *Muslim World*. 2017. No. 1. (In Rus.) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-yemenskogo-konflikta-i-ego-razvitie-v-2011-2015-gg (data of accesses: 06.03.2023).
4. *Lopur Zh.* In the center of attention is the forgotten war and the humanitarian catastrophe in Yemen. *Center for Innovations in International Governance*. 2017. P. 424.
5. *Makhmutov T.* Yemen crisis: Causes, threats and resolution scenarios. *Russian Council for International Affairs*. 2017. No. 5 (19). Pp. 139–145. (In Rus.)
6. *Mitrevski A.* The civil war in Yemen: A complex conflict with many options for the future. *Arab Center for Research and Policy Development*. 2019. No. 7 (29). Pp. 65–74. (In Rus.)
7. *Nuenlist K.* The war in Yemen: The revolution and the intervention of Saudi Arabia. *CSS Analysis in Security Policy*. 2017. No. 175 (2). Pp. 1–17.
8. *Rab U.* Yemen: Revolution, Civil war and Unification. London; New York: I.B. Tauris, 2015. Pp. 101–114.

9. *Радман М.* Особенности политической системы Йемена // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-sistemy-yemena (дата обращения: 01.03.2023).
10. *Филлипс С.* Йемен и политика перманентного кризиса. Лондон; Нью-Йорк: Ратледж, 2018. С. 83–89.
11. *Эль-Джабери А.С.* Условия прочного мира в Йемене // Арабистика Евразии. 2021. № 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-prochnogo-mira-v-yemene (дата обращения: 01.03.2023).

9. *Radman M.* Features of Yemen's political system. *News of TulSU. Humanities*. 2018. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-sistemy-yemena (data of accesses: 01.03.2023).
10. *Phillips S.* Yemen and the politics of permanent crisis. London; New York: Rutledge, 2018. Pp. 83–89.
11. *El-Jaberi A.S.* Conditions of lasting peace in Yemen. *Arabistics of Eurasia*. 2021. No. 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-prochnogo-mira-v-yemene (data of accesses: 01.03.2023).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 79,49%

Р е ц е н з е н т: *Пеньков В.Ф.*, доктор политических наук, профессор; профессор кафедры «Теория и история государства и права» Тамбовского государственного технического университета

Статья поступила в редакцию 10.03.2023, принята к публикации 16.04.2023
The article was received on 10.03.2023, accepted for publication 16.04.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альаруси З.М.М., аспирант кафедры «Политические институты, процессы, технологии» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

Альдахери А.А.А., аспирант кафедры «Теория и история государства и права» Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: aebana12345@icloud.com

ABOUT THE AUTHORS

Z.M.M. Al-Arosi, graduate student at the Department of Political Institutions, Processes, Technologies of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: zakariahamdan381@gmail.com

A.A.A. Aldaheri, graduate student at the Department of Theory and History of State and Law of the Tambov State Technical University. Tambov, Russian Federation. E-mail: aebana12345@icloud.com